

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

РЕЖИССЁР

Павел Лунгин: Не будьте животным — смотрите правду

Режиссёр фильмов «Такси-блюз», «Остров», «Свадьба», «Царь» и других — о том, как кино может заполнить пробелы в воспитании

ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ

— Павел Семёнович, для начала ответьте на вопрос, который давно на устах у всех поклонников фильма «Такси-блюз» — нынешних сорокалетних. Как вы встретились с Петром Мамоновым, который в те годы был известен как лидер группы «Звуки Му»?

— Очень просто. Я увидел его по телевизору. Подумал: «Вот это типаж!» — и немедленно решил позвонить. И так получилось, что эта встреча изменила жизни нас обоих. Пётр стал актёром, а я — режиссёром. Ведь «Такси-блюз» — это мой первый фильм.

— Но ведь и до этого вы чем-то занимались...

— Чем-то занимался. Писал какие-то сценарии, которые в то время не имели никаких шансов. Вообще в советские годы я не имел никаких шансов. Наверное, просто спился бы — и всё.

— После «Такси-блюза» были другие фильмы, особенно прогремели «Остров» и «Царь». А вы какую из своих работ считаете наиболее удачной?

— Смотря что считать критериями удачи. Бывает, что объективные параметры не работают, в душе ты всё равно любишь «подранков», которые не снижали славы и денег.

Если же брать за критерий количество зрителей, посмотревших фильм, то «Остров» тут лидирует. Причём я до сих пор не понимаю, в чём его успех. Видимо, сам того не зная, нажал на какую-то «кнопочку» в душах у людей. Так бывает у любого человека, который занимается творческим поиском «наощупь».

— Успех часто меряют в деньгах, и тут отечественному кинематографу хватать особо нечем. Скажите, кино в России вообще окупается?

— Практически нет. Окупиться может очень дешёвое кино, с бюджетом до \$1 млн. Наверное, окупился фильм «Легенда №17», сделанный по лекалам классического американского фильма о спорте и при этом серьёзно «раскрученный».

Но я вас уверяю, в зарубежном кинематографе тоже далеко не все фильмы дают большую прибыль. Каждый год выходит максимум четыре-пять хитов, которые посмотрели все. Остальные фильмы балансируют на грани окупаемости, и это нормально.

— Дилетантский, но актуальный вопрос: почему наше кино не может конкурировать с американским или европейским?

— Я бы поставил вопрос иначе: а что у нас вообще есть сегодня своего? В чём мы конкурентны, кроме энергоресурсов,

которые даны нам природой? И почему на этом фоне кинематограф должен быть конкурентоспособным?

Поддержка кино — дело политическое, решение государственного уровня. Это больше, чем составляющая часть культуры, — это часть национальной идентичности.

Вот вам для примера две страны с прекрасными кинематографическими традициями: Франция и Италия. Во Франции с 1950-х годов киноиндустрия пользуется поддержкой государства, и поэтому мы знаем французские фильмы, актёров, режиссёров. В Италии кино не поддержали — и нет больше великого итальянского кино, оно остановилось на именах Феллини и Бертолуччи.

В современном мире выигрывают фильмы, сделанные технологично, по всем канонам маркетинга. Это как супермаркет, где есть перечень товаров, пользующихся постоянным спросом, но искать там чего-то особенного не стоит.

— В таком случае это вопрос даже не к государству, а к рынку и — шире — к запросам самого общества?

— Совершенно верно. Что-то происходит в наши дни с людьми, с обществом — я имею в виду не только нашу страну. Есть ощущение общего кризиса демократии: стремление дать всем равные права привело к тому, что это равенство потащило всех вниз, а не вверх. Происходит обесмысливание всей жизни. Вы обратили внимание, что появляется всё больше фильмов, которые состоят из нескольких новелл? Современный зритель не способен удерживать внимание на полуторачасовом сюжете!

Мы возлагали много надежд на интернет как на площадку для продвижения качественных фильмов. Но интернет не дал нам больше свободы, он оказался заменителем свободы. Ведь очевидно, что наибольшей популярностью пользуются ресурсы с порно и сплетнями.

Меня порадовало, что меня узнала горничная в пермском отеле, но я почему-то думаю, что в свободное время эта молодая девушка пойдёт не на «Флаэртиану», а на Comedy Club, а я просто стою в её сознании на полке с чем-то «абстрактно хорошим». Возможно, я ошибаюсь. Хотел бы ошибаться.

Я абсолютно уверен, что и наши, и американские лидеры движутся к одной точке, хотя и с разных сторон. В этой

точке никто не будет думать, рассуждать, зато все будут развлекаться и дружно голосовать за кого скажут.

Что же касается кино, то оно не может оставаться независимым от этих глобальных процессов. Думаю, что как оно начиналось с «Прибытия поезда» — ярко выраженного произведения площадного искусства, — на том же и закончится.

— Павел Семёнович, вы не первый и не последний, кто рассуждает о состоянии нашего общества подобным образом. В этом смысле получается, что команда «Флаэртианы» и её президент Павел Печёнкин занимаются совершенно бесполезным делом, пытаясь привлечь зрителей на фестиваль «высоколобого» документального кино, «вытаскивая» это кино в школы и вузы?

«И наши, и американские лидеры движутся к одной точке, хотя и с разных сторон. В этой точке никто не будет думать, рассуждать, зато все будут развлекаться и дружно голосовать за кого скажут»

— Нет, Павел абсолютно прав, что занимается образованием с помощью кино. Действительно, я не первый и не последний, кто видит, что молодое поколение фактически разучилось думать. Использование документального кино в образовательных целях — это не только подготовка будущего зрителя для «Флаэртианы». Это восполнение большого пробела в воспитании.

Сегодня надо учить детей смотреть кино — точно так же, как когда-то нас учили читать книги. Помните этот навязший на зубах «образ Евгения Онегина» и прочие штампы уроков литературы? Ведь на самом деле нас учили размышлять: почему герой поступил так-то и так-то? Что за этим последовало и к чему привело? Что он чувствовал и о чём думал?

Команда «Флаэртианы» делает тяжёлую работу в условиях, о которых мы говорим. Но, с другой стороны, человечество всегда и развивалось только потому, что были те, кто стремился поступать наперекор, преодолевать препятствия.

— Для зрителей же препятствием является сам факт того, что на «Флаэртиане» они не увидят развлекательного кино. Все фильмы сложны для восприятия. Как бы вы объяснили людям, почему они вообще должны смотреть «это»?

— Мне кажется, главная задача современного искусства состоит в том, чтобы готовить людей к реальной жизни. Знаете, я как-то был в одном музее и не мог оторвать глаз от экспоната. Это с виду обычная чашка, но изнутри она обита жёстким коротким мехом — явно колючим и неприятным на ощупь. Представьте, что вы пьёте из этой чашки — какие неожиданные ощущения получите! Жизнь — как прикосновение к такой чашке. Чашка — символ её неожиданности.

Так вот — сложный фильм не делает тебя счастливым. Он делает тебя более сильным. Сложное кино развивает «мышцы» твоей души. В конце концов, это кино показывает реальность. Нельзя быть современным человеком и при этом не быть готовым к реальности. В человеческой эволюции выживает умнейший.

Фильмы «Флаэртианы» выводят зрителя за пределы его малогабаритной квартиры, грязного двора и кальян-бара. Они расширяют границы мира,

и ты понимаешь, что ты — часть этого мира. Никакое «художественное» кино, и тем более никакое телевидение, не покажет этот мир так правдиво. Но если вам все и всюду врут, а вы при этом довольны, — вы просто животное. Нет? Для вас это оскорбительно? Что ж, не будьте животным — смотрите правду.

— Вероятно, вы уже знаете, что в Перми скоро начнёт работу кинокомиссия. А у вас есть творческие планы, связанные с Пермским краем?

— Пермский край — регион удивительный. В этом году исполняется 900 лет с момента первого письменного упоминания Перми — в «Повести временных лет». Долгая история плюс редкая мультикультурность края вызывают большой интерес.

Особняком стоит имя Строгановых как символа первоосновы российского предпринимательства. Многовековая династия, оставившая огромный след не только в истории Урала, но и всей страны, — богатейший материал, на основе которого можно снять целую сагу. И в том числе об этом мы разговаривали с вашим губернатором Виктором Басаргиным. Наверное, многие уже слышали, что я по его приглашению вошёл в совет по культуре. Так что в Перми я наверняка теперь буду появляться чаще. ■